

УДК 37.013.42

Гендерные аспекты факторов риска и защиты делинквентного поведения**Романова Елена Николаевна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра профессиональной языковой подготовки,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
600020, Российская Федерация, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67Е;
e-mail: toromelena@mail.ru

Аннотация

В статье представлена характеристика факторов риска и защиты применительно к делинквентному поведению в гендерном аспекте, основанная на материалах зарубежных исследований. Рассмотрев индивидуальные и семейные факторы риска и защиты, характер взаимодействия девушек и юношей со сверстниками и процесса их социализации, сделан вывод о том, что увеличение количества факторов риска повышает вероятность делинквенции как девушек, так и юношей, и гендерные отличия делинквентного поведения постепенно снижаются. Отмечена более высокая степень ориентации девушек на взаимоотношения, по сравнению с юношами, что обусловило повышение для девушек значимости фактора социализации. Анализ материалов исследований, посвященных рассматриваемой проблеме, свидетельствует о недостаточной степени разработанности проблемы преобладания собственного выбора или влияния сверстников на поведенческие модели подростков. Учитывая важность социальных отношений, для более глубокого понимания феномена делинквентности девушек необходимы дальнейшие исследования этого социально-педагогического контекста.

Для цитирования в научных исследованиях

Романова Е.Н. Гендерные аспекты факторов риска и защиты делинквентного поведения // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 4А. С. 394-404.

Ключевые слова

Делинквенция, гендерные характеристики, факторы риска и защиты, поведенческие модели, влияние сверстников, выбор и влияние.

Введение

Несмотря на то, что девушки-подростки вовлечены в делинквентную деятельность в меньшей степени, чем юноши, важно рассмотреть типы правонарушений, совершаемых обеими сторонами. С одной стороны, как девушки, так и юноши участвуют в драках, злоупотребляют алкоголем и наркотиками, совершают вандальные акты, воруют, прибегают ко лжи и мошенничеству. С другой стороны, отмечено, что юноши совершают более серьезные правонарушения: они чаще являются хроническими делинквентами, вовлекаются в более жестокие формы делинквенции, наносят жертвам серьезные травмы, употребляют и распространяют наркотики, совершают сексуальные преступления. Однако в последнее время этот разрыв в степени тяжести делинквентного поведения стал существенно сокращаться [Schwartz, Steffensmeier, 2012].

В зарубежных научных исследованиях, посвященных рассмотрению данной проблемы, акцент делается на специфических факторах риска и защиты в отношении девушек, склонных к делинквентному поведению. Эти факторы многочисленны и разнообразны. Наиболее серьезными и актуальными из них являются следующие: общение с делинквентными сверстниками, проблемы общения, академические трудности, плохие отношения с родителями, низкие личностные ценности. Индивидуальные, семейные, школьные факторы, факторы влияния сверстников соотносятся с проблемами интернализации, социального контекста, негативных жизненных явлений и физического насилия.

Обзор литературы американского финансируемого федеральным правительством проекта *Girls Study Group*, направленного на изучение причин делинквентности девушек, показал, что к факторам риска делинквентности девушек относятся также ранние сексуальные связи, виктимизация, неблагоприятное окружение в местах проживания [Zahn, 2007]. Отмечено, что академические успехи и позитивные связи с образовательным учреждением служат важным фактором защиты для девушек. Учитывая, что факторы риска и защиты охватывают различные контексты, важно рассмотреть несколько систем, в которых находятся девушки-подростки. В данной статье рассматриваются индивидуальные и семейные факторы в связи с фактором влияния сверстников.

Индивидуальные и семейные факторы

К индивидуальным факторам относятся личностные характеристики, отношения и психическое здоровье. Именно вопросы психического здоровья связаны с широким спектром поведенческих проблем девушек. Например, депрессия является фактором риска,

подверженные депрессии девушки чаще совершают преступления против собственности и насилие [Wong, Slotboom, Bijleveld, 2010]. Исследования также показывают, что для находящихся в ведении системы ювенальной юстиции девушек в большей степени, чем для юношей, характерны такие симптомы, как тревожность и низкая самооценка [Mullis, Cornille, Mullis, Huber, 2004]. Они чаще испытывают гнев, раздражительность и тревогу, а также выражают больше жалоб соматического характера [Cauffman, Lexcen, Goldweber, Shulman, Grisso, 2007].

Естественно, что семья, друзья и другие личности оказывают позитивное или негативное влияние на девушек. Исследованиями доказано, что девушки социализируются для установления межличностных отношений и такие отношения для них очень важны. Уверенность в существовании заботящихся о них взрослых в значительной степени снижает уровень их подверженности делинквенции, они реже совершают статусные преступления, преступления против собственности, реже занимаются распространением наркотиков и совершают нападения различной степени тяжести, чаще противостоят вовлечению в преступные сообщества [De La Rue, Espelage, 2014, Hawkins, Graham, Williams, Zahn, 2009].

Роль семьи очень важна для девушек. Чувство любви и собственной нужности является значительным защитным фактором. Девушки, которые чувствуют связь со своими семьями, менее подвержены насилию [Resnick, Ireland, Borowsky, 2004]. При позитивных семейных отношениях и строгом родительском контроле девушки менее склонны связываться со делинквентными сверстниками [Hart, O'Toole, Price-Sharps, Shaffer, 2007]. Семья служит важным ресурсом для девочек, и проблемы в семейной среде могут быть особенно разрушительными. Семейная дисфункция и плохое обращение создают более высокий риск проблемного поведения для девушек, чем для юношей. Дисфункциональная семья является предиктором вовлечения в преступные сообщества и высокой степени риска делинквенции. Общение с родителями для девушек представляет собой существенный источник влияния. Плохие отношения с родителями и низкий уровень родительской поддержки создают предпосылки для делинквентного поведения [Stevens, Morash, Park, 2011]. Жесткая и непоследовательная дисциплина связана с последовательной делинквенцией на протяжении всей жизни девушки [Odgers, et al., 2007].

Развитие подростка и гендерная социализация

Как известно, подростковый возраст – это важный переходный период между детством и ранней взрослой жизнью. Для него характерны растущая частота взаимодействия со сверстниками, сложное межличностное поведение, новые социальные роли, мотивация к

установлению стабильной личной идентичности и зависимость от обратной связи со стороны сверстников как источника идентичности и самооценки [Brechwald, Prinstein, 2011]. Отличительными признаками подросткового возраста являются стремление стать независимой от своей семьи личностью, развить собственную индивидуальность, а также зависимость подростков от сверстников. Гендерные факторы влияют на то, как подростки справляются со многими проблемами развития в этот период, в том числе как они формируют новые отношения [Perry, Pauletti, 2011]. Хотя различия между юношами и девушками в этот период довольно незначительны, имеются доказательства, что возникновение и развитие делинквентности у них происходит по-разному [Crosnoe, Erickson, Dornbusch, 2002].

Для социально-психологического развития девушек характерны большая значимость отношений и акцент на рассмотрении потребностей других в их моральном развитии. Девушки, как правило, более ориентированы на отношения, а юноши более ориентированы на вещи. Этот вывод основан на исследованиях, которыми доказано, что девушки проводят больше времени в деятельности, связанной с отношениями, и предпочитают, в отличие от юношей, занятия, ориентированные на общение [Perry, Pauletti, 2011]. Семья, сверстники и общество способствуют социализации пола и подчеркивают важность построения межличностных связей. В результате чувство самости у девушек глубоко переплетается с соединением с другими и отношения становятся важным социализирующим агентом. Таким образом, отношения со сверстниками служат для девушек как потенциальным риском, так и защитным фактором.

Фактор влияния сверстников

Влияние сверстников, особенно в подростковый период, достаточно велико, поскольку молодые люди начинают оценивать своих сверстников, чтобы понять и принять приемлемое и желательное поведение. Принадлежность к группе сверстников особенно важна для девушек-подростков, потому что она способствует укреплению доверия и развитию индивидуальности [Letendre, 2007]. Структура и уровень сплоченности варьируются в разных группах девушек-подростков. В дополнение к имеющимся близким друзьям, девушки-подростки могут быть частью более крупных сетей друзей. Кроме того, часто общение с лучшими друзьями происходит в присутствии других друзей, которые могут стать причиной изменения потенциала социализации. Другими словами, хотя один человек (то есть лучший друг) остается по-прежнему важным, девушки социализируются с имеющейся на данный момент группой сверстников и более широким социальным контекстом, в котором данная группа существует [Brechwald, Prinstein, 2011].

Сверстники и друзья являются значимым посредником для подростков, особенно в отношении асоциального поведения. Наличие делинквентных друзей представляет собой весомый фактор риска для участия в делинквентных поступках как для юношей, так и для девушек, и последующее общение с делинквентными сверстниками способствует поддержанию делинквентного поведения. Существует множество теорий о том, как асоциальные сверстники могут влиять на делинквентность. Например, когда девушки общаются с асоциальными сверстниками, связи со школой и членами семьи становятся слабее, что снижает вероятность того, что положительное социальное давление взрослых способно удержать девушку от участия в асоциальном поведении [Wong, Slotboom, Bijleveld, 2010].

Индивидуальные факторы также существенны для объяснения связи со сверстниками и делинквентностью. При изучении влияния делинквентных друзей на выбор кандидатуры друга было выяснено, что наиболее сильна связь с девиантными друзьями у девушек с низкой академической успеваемостью [Gorman-Smith, Loeber, 2005]. Были также исследованы связи между самоотчетами о делинквентности и уровнем делинквентности в группе сверстников. Они рассматривались в контексте членства в преступных группировках. Установлено, что даже простое общение с участниками преступных групп увеличивает риск участия подростков в делинквентном поведении [Curry, Decker, Egle, 2002]. С другой стороны, ряд исследований обнаруживают, что при контроле других факторов (например, при наличии заботливого взрослого в их жизни, отношения, не поддерживающего насилие) общение с асоциальными сверстниками больше не становится значимым предиктором делинквентности для девушек [Hart, O'Toole, Price-Sharps, Shaffer, 2007].

Учитывая важность дружеских отношений и отношений сверстников в подростковом возрасте, необходимо рассмотреть, как влияет социальная структура дружбы на поведение. Исследования последовательно отмечали, что поведение и отношение подростков очень похоже на поведение и отношение их друзей. Этот феномен определяется как смещение гомогенности [Steglich, Snijders, Pearson, 2010]. Индивидуальные характеристики влияют на развитие конкретной социальной сети и поведение ее участников, но также вероятно, что и сама социальная сеть влияет на поведение. Очевидно, что существует естественная взаимозависимость между структурой социальной сети и индивидуальными особенностями подростков. Социальные связи чаще устанавливаются между сверстниками с похожими взглядами, отношениями и поведением, чем со сверстниками, отличающихся от них [Steglich, Snijders, West, 2006]. Несмотря на признание взаимозависимости между социальной структурой и индивидуальными особенностями, процесс ее раскрытия не полностью понятен, особенно в том, что касается делинквентности девушек-подростков. Теории гомофилии

предполагают, что сходство между подростками и их друзьями является результатом тенденции присоединяться к друзьям, которые уже обладают подобными поведенческими склонностями и отношениями, а также тенденцией подростков становиться со временем более похожими в поведении и отношениях [Brechwald, Prinstein, 2001]. Например, в самых ранних исследованиях социальных сетей исследователи определяли значительное влияние гомофилии по демографическим и психологическим характеристикам. В контексте делинквентности девушек эта теория предполагает, что они склонны общаться со сверстниками, которые имеют сходные взгляды, отношения и поведение, но, когда сверстники в этом плане становятся менее похожими, их связи, как правило, распадаются [McPherson, Smith-Lovin, Cook, 2001]. Принцип гомофилии гласит, что легче или полезнее взаимодействовать с похожими на тебя сверстниками, чем с теми, кто от тебя отличается. Таким образом, дружба (сетевые связи) имеет тенденцию формироваться, когда подростки одинаковы по некоторому признаку, а сетевая корреляция со времени возникает как следствие выбора. Альтернативным объяснением, наряду с социализацией, является принцип ассимиляции, когда подростки адаптируют свои индивидуальные характеристики для их соответствия со своими сверстниками. То, что подросток считает правильным поведением, при определенных обстоятельствах возникает из процесса влияния сверстников, когда подросток развивает сходное отношение, а затем ведет себя так, чтобы снизить развитие неопределенности и конфликта. Подросток принимает поведение, позволяющее ему быть совместимыми с группой сверстников, чтобы сохранить свою индивидуальность и снизить конфликт, который может возникнуть из-за несоответствия в социальной сети. Здесь снова возникает сетевая корреляция, но теперь она связана с процессом социального влияния.

Последние долгосрочные исследования сетей были использованы для анализа их взаимной эволюции в попытке прояснить воздействие выбора и влияния. Однако результаты оказались неоднозначными. Моделируя ситуации выбора и влияния среди большой выборки голландской молодежи, ученые пришли к выводу о существенном воздействии выбора сверстников на делинквентность несовершеннолетних, но не обнаружили существенного воздействия их влияния. В другом исследовании было обнаружено большее воздействие влияния на делинквентность несовершеннолетних, но оно было незначительным [Burk, Steglich, Snijders, 2007]. Результаты еще одного исследования голландских студентов не обнаружили воздействия выбора, но показали небольшое воздействие влияния среднего уровня делинквентности друга на изменения собственного уровня делинквентности [Weerman, 2011].

Различие между выбором и влиянием сделать весьма важно, потому что воздействие

каждого подразумевает разные процессы. Если выбор (то есть принцип гомофилии) приводит к сходству, это предполагает, что поведение остается неизменным, но отношения меняются [Veenstra, Dijkstra, 2011]. С другой стороны, если влияние сильнее (то есть принцип ассимиляции), то отношения остаются, но изменяется поведение. Учитывая признание того, что оба эти принципа являются частью сетей сверстников, необходимо более глубокое понимание роли как выбора, так и влияния при рассмотрении вопроса о том, как группа сверстников воздействует на делинквентность девушек-подростков.

Заключение

Рассмотрев влияние индивидуальных и семейных факторов, характера взаимодействия и процесса социализации, можно сделать вывод о том, что увеличение количества факторов риска повышает вероятность делинквенции как девушек, так и юношей, и гендерные отличия делинквентного поведения постепенно снижаются. При этом фактор социализации для девушек более значим, чем для юношей, поскольку они в большей степени ориентированы на взаимоотношения. Тем не менее роль сверстников в развитии делинквенции не исследована в достаточной степени для однозначных выводов о преобладании собственного выбора или влияния сверстников на поведенческие модели подростков. Учитывая важность социальных отношений для девушек, для более глубокого понимания феномена делинквентности девушек требуются дальнейшие исследования этого социально-педагогического контекста.

Библиография

1. Brechwald W.A., Prinstein M.J. Beyond homophily: A decade of advances in understanding peer influence processes // *Journal of Research on Adolescence*. 2011. No. 21(1). P. 166-179.
2. Burk W.J., Steglich C.E., Snijders T.A. Beyond dyadic interdependence: Actor oriented models for co-evolving social networks and individual behaviors // *International journal of behavioral development*. 2007. No. 31(4). P. 397-404.
3. Cauffman E., Lexcen F.J., Goldweber A., Shulman E.P., Grisso T. Gender differences in mental health symptoms among delinquent and community youth // *Youth Violence and Juvenile Justice*. 2007. No. 5. 287-307.
4. Crosnoe R., Erickson K.G., Dornbusch S.M. Protective functions of family relationships and school factors on the deviant behavior of adolescent boys and girls. 2002.
5. Curry G.D., Decker S.H., Egley Jr. A. Gang involvement and delinquency in a middle school population // *Justice Quarterly*. 2002. No. 19(2). P. 275-292.
6. De La Rue L., Espelage D.L. Family and Abuse Characteristics of Gang-Involved, Pressured to

-
- Join, and Non-Gang-Involved Girls // *Psychology of Violence*. 2014. No. 3. P. 253-265.
7. Gorman-Smith D., Loeber R. Are developmental pathways in disruptive behaviors the same for girls and boys? // *Journal of Child and Family Studies*. 2005. No. 14(1). P. 15-27.
 8. Hart J.L., O'Toole S.K., Price-Sharps J.L., Shaffer T.W. The risk and protective factors of violent juvenile offending: An examination of gender differences // *Youth Violence and Juvenile Justice*. 2007. No. 5(4). P. 367-384.
 9. Hawkins S.R., Graham P.W., Williams J., Zahn M.A. Resilient girls: Factors that protect against delinquency. Washington, DC: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2009.
 10. Letendre J. «Sugar and spice but not always nice»: Gender socialization and its impact on development and maintenance of aggression in adolescent girls // *Child and Adolescent Social Work Journal*. 2007. No. 24. P. 353-368.
 11. McKnight L.R., Loper A.B. The effect of risk and resilience factors on the prediction of delinquency in adolescent girls // *School Psychology International*. 2002. No. 23. P. 186-198.
 12. McPherson M., Smith-Lovin L., Cook J.M. Birds of a feather: Homophily in social networks // *Annual review of sociology*. 2001. No. 27(1). P. 415-444.
 13. Mullis R.L., Cornille T.A., Mullis A.K., Huber J. Female juvenile offending: A review of characteristics and contexts // *Journal of Child and Family Studies*. 2004. No. 13(2). P. 205-218.
 14. Odgers C.L. et al. Female and male antisocial trajectories: From childhood origins to adult outcomes // *Development and Psychopathology*. 2008. 20. P. 673-716.
 15. Perry D.G., Pauletti R.E. Gender and adolescent development // *Journal of Research on Adolescence*. 2011. No. 21. P. 61-74.
 16. Resnick M.S., Ireland M., Borowsky I. Youth violence perpetration: What protects? What predicts? Findings from the National Longitudinal Study of Adolescent Health // *Journal of Adolescent Health*. 2004. No. 35(5). P. 424-428.
 17. Schwartz J., Steffensmeier D. Stability and change in girls' delinquency and the gender gap: Trends in violence and alcohol offending across multiple sources of evidence // In: Miller S., Leve L., Kerig P.K. (eds.) *Delinquent Girls*. New York: Springer, 2012. P. 3-23.
 18. Steglich C., Snijders T.A., Pearson M. Dynamic networks and behavior: Separating selection from influence // *Sociological Methodology*. 2010. No. 40(1). P. 329-393.
 19. Steglich C., Snijders T.A.B., West P. Applying SIENA: An illustrative analysis of the coevolution of adolescents' friendship networks, taste in music, and alcohol consumption // *Methodology*. 2006. No. 2. P. 48-56.
 20. Stevens T., Morash M., Park S. Late-adolescent delinquency: Risks and resilience for girls differing in risk at the start of adolescence // *Youth & Society*. 2011. No. 43(4). P. 1433-1458.

21. Veenstra R. Dijkstra J.K. Transformations in Adolescent Peer Networks. In: Laursen B., Collins W.A. (eds.) *Relationship Pathways: From Adolescence to Young Adulthood*. New York: Sage, 2011.
22. Weerman F. Delinquent peers in context: A longitudinal network analysis of selection and influence effects // *Criminology*. 2011. No. 49(1). P. 253-296.
23. Wong T.M.L., Slotboom A., Bijleveld C.C. Risk factors for delinquency in adolescent and young adult females: A European review // *European Journal of Criminology*. 2010. No. 7(4). P. 266-284.
24. Zahn M.A. The causes of girls' delinquency and their program implications // *Family Court Review: An Interdisciplinary Journal*. 2007. No. 45. P. 456-465.

Gender aspects of risk and protective factors of delinquent behavior

Elena N. Romanova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of professional language training,
Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service,
600020, 67E Bol'shaya Nizhegorodskaya st., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: toromelena@mail.ru

Abstract

This article describes the characteristics of risk and protective factors of delinquent behavior in a gender aspect, based on the materials of foreign studies. The article examines individual and family risk and protective factors, the nature of the interaction and the process of socialization of girls and boys with peers. The author concludes that risk factors increase the delinquency of both girls and boys, and the gender differences in delinquent behavior are gradually decreasing. The author notes the higher degree of orientation of girls to relationships in comparison with boys, which led to an increase in the importance of the factor of socialization for girls. However, the role of peers in development of delinquency is not studied sufficiently to draw conclusions about the prevalence of their own choice or the influence of peers on behavioral models of teenagers. The analysis of studies devoted to this issue indicates a low degree of elaboration of the problem of the predominance of one's own choice or the influence of peers on behavioral patterns of teenagers. Taking into account the importance of social relations, further study of this social and pedagogical context is necessary for a deeper understanding of the phenomenon of girls' delinquency.

For citation

Romanova E.N. (2017) Gendernye aspekty faktorov riska i zashchity delinkventnogo povedeniya [Gender aspects of risk and protective factors of delinquent behavior]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 7 (4A), pp. 394-404.

Keywords

Delinquency, gender characteristics, risk and protective factors, behavioral models, peer influence, choice and influence.

References

1. Brechwald W.A., Prinstein M.J. (2011) Beyond homophily: A decade of advances in understanding peer influence processes. *Journal of Research on Adolescence*, 21(1), pp. 166-179.
2. Burk W.J., Steglich C.E., Snijders T.A. (2007) Beyond dyadic interdependence: Actor oriented models for co-evolving social networks and individual behaviors. *International journal of behavioral development*, 31(4), pp. 397-404.
3. Cauffman E., Lexcen F.J., Goldweber A., Shulman E.P., Grisso T. (2007) Gender differences in mental health symptoms among delinquent and community youth. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 5, pp. 287-307.
4. Crosnoe R., Erickson K.G., Dornbusch S.M. (2002). *Protective functions of family relationships and school factors on the deviant behavior of adolescent boys and girls*.
5. Curry G.D., Decker S.H., Egley Jr. A. (2002) Gang involvement and delinquency in a middle school population. *Justice Quarterly*, 19(2), pp. 275-292.
6. De La Rue L., Espelage D.L. (2014) Family and Abuse Characteristics of Gang-Involved, Pressured to Join, and Non-Gang-Involved Girls. *Psychology of Violence*, 3, pp. 253-265.
7. Gorman-Smith D., Loeber R. (2005) Are developmental pathways in disruptive behaviors the same for girls and boys? *Journal of Child and Family Studies*, 14(1), pp. 15-27.
8. Hart J.L., O'Toole S.K., Price-Sharps J.L., Shaffer T.W. (2007) The risk and protective factors of violent juvenile offending: An examination of gender differences. *Youth Violence and Juvenile Justice*, 5(4), pp. 367-384.
9. Hawkins S.R., Graham P.W., Williams J., Zahn M.A. (2009) *Resilient girls: Factors that protect against delinquency*. Washington, DC: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention.
10. Letendre J. (2007) «Sugar and spice but not always nice»: Gender socialization and its impact on development and maintenance of aggression in adolescent girls. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 24, pp. 353-368.
11. McKnight L.R., Loper A.B. (2002) The effect of risk and resilience factors on the prediction of Gender aspects of risk and protective factors of delinquent behavior

-
- delinquency in adolescent girls. *School Psychology International*, 23, pp. 186-198.
12. McPherson M., Smith-Lovin L., Cook J.M. (2001) Birds of a feather: Homophily in social networks. *Annual review of sociology*, pp. 415-444.
 13. Mullis R.L., Cornille T.A., Mullis A.K., Huber J. (2004) Female juvenile offending: A review of characteristics and contexts. *Journal of Child and Family Studies*, 13(2), pp. 205-218.
 14. Odgers C.L. et al. (2008) Female and male antisocial trajectories: From childhood origins to adult outcomes. *Development and Psychopathology*, 20, pp. 673-716.
 15. Perry D.G., Pauletti R.E. (2011) Gender and adolescent development. *Journal of Research on Adolescence*, 21, pp. 61-74.
 16. Resnick M.S., Ireland M., Borowsky I. (2004) Youth violence perpetration: What protects? What predicts? Findings from the National Longitudinal Study of Adolescent Health. *Journal of Adolescent Health*, 35(5): pp. 424-428.
 17. Schwartz J., Steffensmeier D. (2012) Stability and change in girls' delinquency and the gender gap: Trends in violence and alcohol offending across multiple sources of evidence. In: Miller S., Leve L., Kerig P.K. (eds.) *Delinquent Girls*. New York: Springer, pp. 3-23.
 18. Steglich C., Snijders T.A., Pearson M. (2010) Dynamic networks and behavior: Separating selection from influence. *Sociological Methodology*, 40(1), pp. 329-393.
 19. Steglich C., Snijders T.A.B., West P. (2006) Applying SIENA: An illustrative analysis of the coevolution of adolescents' friendship networks, taste in music, and alcohol consumption. *Methodology*, 2, pp. 48-56.
 20. Stevens T., Morash M., Park S. (2011) Late-adolescent delinquency: Risks and resilience for girls differing in risk at the start of adolescence. *Youth & Society*, 43(4), pp. 1433-1458.
 21. Veenstra R., Dijkstra J.K. (2011) Transformations in Adolescent Peer Networks. In: Laursen B., Collins W.A. (eds.) *Relationship Pathways: From Adolescence to Young Adulthood*. New York: Sage.
 22. Weerman F. (2011) Delinquent peers in context: A longitudinal network analysis of selection and influence effects. *Criminology*, 49(1), pp. 253-296.
 23. Wong T.M.L., Slotboom A., Bijleveld C.C. (2010) Risk factors for delinquency in adolescent and young adult females: A European review. *European Journal of Criminology*, 7(4), pp. 266-284.
 24. Zahn M.A. (2007) The causes of girls' delinquency and their program implications. *Family Court Review: An Interdisciplinary Journal*, 45, pp. 456-465.
-